

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "КЛЕЙН ПРОТИВ РОССИИ"

(жалоба № 44925/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 января 2016 г.

Вступило в силу 6 июня 2016 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может подлежать редакторской правке.

По делу "Клейн против России",
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:
Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*,
Хелена Йедерблом,
Георг Николау,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда,
Пере Пастор Виланова, *судьи*,
и Стивен Филлипс, *Секретарь Секции*,
проведя 8 декабря 2015 года заседание за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 44925/06), поданной в Суд против Российской Федерации 9 ноября 2005 г. гражданином Российской Федерации Клейном Александром Робертовичем (далее - "заявитель") на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - "Конвенция").

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляла О.В. Преображенская, адвокат, практикующая в г. Москве, Россия. Интересы Властей Российской Федерации (далее - "Власти") представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель в частности утверждал, что определенные периоды его содержания под стражей были незаконными, и что у него не было права на получение компенсации в этой связи.

4. 28 ноября 2013 года жалобы заявителя на предполагаемую незаконность его содержания под стражей после осуждения и предварительного заключения и на отсутствие прав на компенсацию были коммуницированы властям, а в остальной части жалоба была признана неприемлемой.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1969 года рождения, до своего осуждения, проживал в г. Челябинске.

6. 29 декабря 2000 года заявитель был задержан по подозрению в совершении двойного убийства. Во время проведения расследования и судебного разбирательства заявитель оставался под стражей.

7. 13 сентября 2001 года Челябинский областной суд признал заявителя виновным в убийстве, в соучастии в убийстве и в покушении на мошенничество и приговорил его к двадцати трем годам лишения свободы. В состав суда входили один профессиональный судья и два народных заседателя.

8. 12 апреля 2002 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор заявителя при рассмотрении кассационной жалобы.

9. 23 июля 2004 года заявитель подал надзорную жалобу, оспаривая законность его осуждения. Он среди прочего утверждал, что суд первой инстанции не являлся судом, созданным в соответствии с законом, учитывая, что два народных заседателя, которые рассматривали его дело, были назначены в нарушение действующего законодательства.

10. 22 декабря 2004 года Копейский городской суд Челябинской области сократил срок наказания заявителя на семь месяцев в соответствии с последними поправками в Уголовном кодексе РФ.

11. 29 апреля 2005 года дело поступило в Президиум Верховного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора.

12. 15 июня 2005 года Президиум отменил приговор от 13 сентября 2001 г. и решение от 12 апреля 2002 г. и вернул дело в Челябинский областной суд на новое рассмотрение. Ссылаясь на постановление Суда по делу "Посохов против России" (*Posokhov v. Russia*) (жалоба

№ 63486/00, пункт 41, ECHR 2003-IV), Президиум отметил, что народные заседатели не были уполномочены рассматривать дело заявителя, что повлияло на законность и обоснованность приговора заявителя. Наконец, Президиум постановил поместить заявителя под стражу в ожидании нового судебного разбирательства.

13. 22 июля 2005 года областной суд назначил предварительное слушание по делу на 1 августа 2005 года, отметив, что мера пресечения в виде заключения под стражу, ранее избранная в отношении заявителя, "должна остаться прежней". Стороны не проинформировали Суд о результатах слушания, назначенного на 1 августа 2005 года. Очевидно, оно было перенесено на другой день.

14. 5 августа 2005 г. областной суд провел предварительное слушание по делу. Заявитель и его адвокат участвовали в слушании и представили свои доводы. Заявитель просил суд освободить его под подписку о невыезде. Он отметил, что он уже отбыл четыре года лишения свободы, что делает продление его предварительного заключения ненужным. Прокурор не усмотрел никаких изменений в ситуации заявителя, которые говорили бы в пользу его освобождения, и просил суд продлить срок содержания заявителя под стражей в ожидании суда. Суд назначил новое слушание по делу на 18 августа 2005 года, отметив, что мера пресечения в виде заключения под стражу, ранее избранная в отношении заявителя, "должна остаться прежней". В частности, суд отметил следующее:

"Изякая меру пресечения и заслушав стороны разбирательства, суд считает, что оставление [подсудимых] под стражей на время предварительного следствия является законной и оправданной мерой пресечения. Нет никаких оснований заменять ее на более мягкую меру ... ввиду тяжести предъявленных обвинений и характера подсудимого".

15. 18 августа 2005 года областной суд начал судебное разбирательство, а 19 сентября 2005 года признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к двадцати двум годам и трем месяцам лишения свободы. Время, которое заявитель уже провел в заключении было вычтено из нового наказания. Суд установил, что заявитель и Ш. убили В. и Ск. пытаясь обманным путем извлечь выгоду от продажи квартиры, принадлежавшей В. В состав суда входил один судья. Заявителя представлял адвокат.

16. 23 июня 2006 года Верховный Суд оставил приговор без изменений. Заявитель и его адвокат присутствовали на слушании и сделали ряд заявлений.

13 октября 2005 года Верховный Суд оставил постановление от 5 августа 2005 года без изменений при рассмотрении кассационной жалобы.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

17. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, срок содержания подсудимого под стражей "во время рассмотрения дела в суде" начинается с даты, когда дело поступает в суд, и заканчивается в день вынесения приговора. Срок содержания под стражей "во время рассмотрения дела в суде" обычно не может превышать 6 месяцев, но если в деле речь идет о тяжких или особо тяжких преступлениях, суд первой инстанции может один или более раз продлевать срок не более чем на 3 месяца (части 2 и 3 статьи 255).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА "а" ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался на то, что его содержание в заключении с 13 сентября 2001 года, когда он был осужден в первый раз, по 15 июня 2005 года, когда приговор был отменен, нарушало пункт 1 статьи 5 Конвенции, который в соответствующей части гласит:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом [...]"

19. Власти признали, что заявитель предстал и был осужден судом, который не был "создан в соответствии с законом". Тем не менее, по их мнению, одного лишь этого факта недостаточно, чтобы говорить о нарушении статьи 5 Конвенции. Отмена приговора заявителя в порядке надзора носила временный характер. Впоследствии заявитель вновь предстал перед судом, "созданным в соответствии с законом". Он был признан виновным и приговорен к лишению свободы. Несмотря на то, что законность первоначального приговора заявителя не была подтверждена судом надзорной инстанции, этот приговор был заменен новым приговором. Все негативные последствия (если такие и были) первоначального приговора были устранены, учитывая, что срок лишения свободы, который заявитель уже провел в исправительном учреждении, был учтен в новом приговоре. Соответственно, заявитель не может более считаться жертвой предполагаемого нарушения. Власти также отметили, что заявитель не оспаривал в суде надзорной инстанции законность его заключения с 13 сентября 2001 года по 15 июня 2005 года. В своей жалобе от 23 июля 2004 года он лишь утверждал, что его приговор был вынесен судом, который не был создан в соответствии с законом. Он впервые оспорил законность его заключения лишь в его жалобе в Суд от 9 ноября 2005 года. По мнению властей, заявитель не выполнил требования правила шестимесячного срока.

20. Заявитель настаивал на своей жалобе, которую он считал приемлемой. Когда стало известно, что состав суда первой инстанции был незаконным, он незамедлительно подал жалобу в Верховный Суд, оспаривая законность его осуждения и приговора. Верховный Суд рассмотрел его жалобу 15 июня 2005 года. Подав жалобу в Суд 9 ноября 2005 года, заявитель выполнил требование о соблюдении шестимесячного срока. Он также утверждал, что он все еще считается жертвой предполагаемого нарушения. По его мнению, власти не признали в прямой форме, что его содержание под стражей в период с 13 сентября 2001 года по 15 июня 2005 года было незаконным.

A. Приемлемость

1. Может ли заявитель все еще считаться жертвой

21. Что касается утверждения властей о том, что заявитель утратил статус жертвы предполагаемого незаконного содержания в заключении с 13 сентября 2001 года по 15 июня 2005 года, Суд повторяет, что заявитель утрачивает статус жертвы, если национальные власти признают, прямо или косвенно, нарушение прав заявителя и предоставят надлежащую и достаточную компенсацию (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Скордино против Италии (№1)" (*Scordino v. Italy* (no. 1)), жалоба № 36813/97, пункты 178-93, ECHR 2006-V).

22. Относительно первого условия Суд отмечает, что 15 сентября 2005 года Верховный Суд РФ в ходе надзорного производства установил, что суд, рассматривавший уголовное дело заявителя, не являлся "судом, созданным в соответствии с законом", что повлияло на законность и обоснованность его осуждения. В этом отношении Верховный Суд сослался

на постановление Суда по делу "Посохов против России" (*Posokhov v. Russia*) (упоминаемое выше, пункт 41). При таких обстоятельствах Суд готов признать, что указанные выше выводы Верховного Суда содержали признание нарушения прав заявителя, гарантированных статьей 5 Конвенции.

23. Что касается второго условия, то Суд принимает во внимание довод властей о том, что после отмены первоначального приговора заявителя судом надзорной инстанции, дело заявителя было вновь рассмотрено соответствующим судом, который признал его виновным и приговорил его к лишению свободы. Время, которое заявитель уже провел в заключении, было вычтено из нового наказания. В этом отношении Суд отмечает, что в постановлении по рассмотренному ранее делу "Ефименко против России" (*Yefimenko v. Russia*), (жалоба № 52/04, пункты 92-100, 12 февраля 2013 г.) он установил, что повторное рассмотрение дела не может считаться соответствующей и достаточной компенсацией, учитывая, что заявитель провел достаточно длительное время в заключении, отбывая срок наказания, назначенного "судом, который не был создан в соответствии с законом". Также автоматический зачет времени, уже проведенного в заключении, из нового наказания, не может считаться такой компенсацией. Изучив доводы властей, Суд не видит причин для того, чтобы отступить от этого заключения и в настоящем деле. Следовательно, Суд отклоняет доводы властей о том, что заявитель больше не может считаться жертвой предполагаемого нарушения.

2. Исчерпал ли заявитель эффективные внутригосударственные средства правовой защиты

24. В той части, в которой власти, судя по всему, предполагают, что заявитель не исчерпал эффективные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы относительно незаконности его содержания в заключении после вынесения приговора "судом, который не был создан в соответствии с законом", Суд напоминает, что в целях подпункта "а" пункта 1 статьи 5 слово "осуждение" следует понимать, как означающее установление вины после того, как в соответствии с законом было установлено совершение преступления, и определение наказания или другой меры, предусматривающей лишение свободы (см. постановление Большой Палаты по делу "Дель Рио Прада против Испании" (*Del Río Prada v. Spain*), (жалоба № 42750/09, пункт 123, ECHR 2013). Таким образом, Суд убежден в том, что, оспаривая законность своего осуждения в суде надзорной инстанции, заявитель довел свои жалобы до внимания компетентного внутригосударственного органа власти. Суд также отмечает, что суд надзорной инстанции рассмотрел жалобу заявителя по существу. Суд надзорной инстанции признал, что приговор заявителя был вынесен "судом, который не был создан в соответствии с законом", отменил его и направил дело в нижестоящий суд на новое рассмотрение. Следовательно, Суд признает, что постановление Верховного Суда от 15 июня 2005 года, представляет собой окончательное решение по вопросу о законности осуждения заявителя в результате первого уголовного судопроизводства в его отношении. Следовательно, возражение властей отклоняется.

3. Выполнил ли заявитель требования правила о шестимесячном сроке

25. Что касается довода властей о том, что заявитель не выполнил требование о подаче жалобы в течение шести месяцев, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 35 Конвенции, Суд напоминает, что шестимесячный срок начинается с даты вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Как уже было установлено выше (см. пункт 24), окончательное решение в отношении жалобы заявителя на незаконность его заключения после осуждения в период с 13 сентября 2001 г. по 15 июня 2005 г. было вынесено Верховным Судом 15 июня 2005 года. Подав жалобу в Суд 9 ноября 2005 года, заявитель выполнил требование о соблюдении шестимесячного срока.

4. Заключение

26. Суд отмечает, что жалоба заявителя, на нарушение подпункта "а" пункта 1 статьи 6 Конвенции не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

27. В прецедентной практике Европейского Суда установлены общие принципы в отношении законности содержания лица под стражей, которые были сформулированы следующим образом (см. постановление Большой Палаты от 9 июля 2009 г. по делу "Мурен против Германии" (*Mooren v. Germany*), жалоба № 11364/03):

"72. В тех случаях, когда возникает вопрос о "законности" содержания под стражей, включая вопрос о соблюдении "порядка, установленного законом", Конвенция отсылает, главным образом, к национальному законодательству и закрепляет обязанность по соблюдению его материальных и процессуальных норм. Однако соблюдения норм национального законодательства недостаточно: Пункт 1 статьи 5 требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели защиты лица от произвола (см., *inter alia*, постановление Суда от 2 сентября 1998 г. по делу "Эркало против Нидерландов" (*Erkalo v. the Netherlands*), пункт 52, *Сборник постановлений и решений* 1998-VI; постановление Суда от 23 сентября 1998 г. по делу "Стил и другие против Соединенного Королевства" (*Steel and Others v. the United Kingdom*), пункт 54, *Сборник постановлений и решений* 1998-VII; и постановление Большой Палаты по делу "Саади против Соединенного Королевства" (*Saadi v. the United Kingdom*) жалоба № 13229/03, пункт 67, ECHR 2008-...). Европейский Суд также должен удостовериться в соответствии национального права требованиям Конвенции, в том числе общим принципам, изложенным или подразумеваемым в ней, в особенности принципу правовой определенности (сравните с постановлением Суда по делу "Барановский против Польши" (*Baranowski v. Poland*), жалоба № 28358/95, пункты 51-52, ECHR 2000-III; постановлением Суда по делу "Йециус против Литвы" (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, пункт 56, ECHR 2000-IX; и постановлением Суда от 11 октября 2007 г. по делу "Насруллоев против России" (*Nasrulloev v. Russia*), жалоба № 656/06, пункт 71).

...

73. Несмотря на то, что в первую очередь государственные органы, особенно суды, толкуют и применяют внутригосударственное право, согласно пункту 1 статьи 5 нарушение внутригосударственного законодательства влечет нарушение Конвенции, и Суд может и должен проверить соблюдение национального законодательства (см., *inter alia*, постановление Суда от 10 июня 1996 г. по делу "Бенхам против Соединенного Королевства" (*Benham v. the United Kingdom*), пункт 41, *Сборник* 1996-III; упоминаемое выше постановление по делу "Барановский против Польши", пункт 50; упоминаемое выше постановление по делу "Йециус против Литвы", пункт 68; и постановление Суда по делу "Ладент против Польши" (*Ladent v. Poland*), жалоба № 11036/03, пункт 47, ECHR 2008-... (извлечения)).

74. Однако Суд разъяснил, в частности в своей недавней прецедентной практике, что не каждый недостаток, обнаруженный в постановлении о заключении под стражу, делает само это содержание под стражей незаконным в целях пункта 1 статьи 5. Содержание под стражей является, в принципе, "законным", если оно осуществлено на основании решения суда. Последующее признание вышестоящим внутригосударственным судом, что решение нижестоящего суда было ошибочным согласно внутригосударственному законодательству, не обязательно ретроспективно влияет на законность предшествовавшего периода содержания под стражей (см., *inter alia*, упоминаемое выше постановление Суда по делу "Бенхам против Соединенного Королевства", пункт 42; постановление Большой Палаты от 4 августа 1999 г. по делу "Дуйеб против Нидерландов" (*Douiyeb v. the Netherlands*), жалоба № 31464/96, пункт 45; постановление Суда от 28 октября 2003 г. по делу "Миньят против Швейцарии" (*Minjat v. Switzerland*), жалоба № 38223/97, пункт 41; и постановление Суда по делу "Худоеров против России" (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункт 128, ECHR 2005-X (извлечения)).

75. В своей недавней прецедентной практике Суд, ссылаясь на сопоставимое различие в английском праве (сравните с упоминаемым выше постановлением Суда по делу "Бенхам против Соединенного Королевства", пункты 43-46; и постановлением Суда от 1 марта 2005 года по делу

"Ллойд и другие против Соединенного Королевства" (*Lloyd and Others v. the United Kingdom*), жалобы №№. 29798/96 и другие, пункты 102, 105 и далее), уточнил обстоятельства, при которых содержание под стражей оставалось законным в указанный период в целях пункта 1 статьи 5. Для оценки соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции следует провести основное различие между явно (*ex facie*) недействительными постановлениями о содержании под стражей (например, вынесенными судом с превышением полномочий (см. постановление Суда от 4 марта 2008 г. по делу "Мартурана против Италии" (*Marturana v. Italy*), жалоба № 63154/00, пункт 78) или в отсутствие заинтересованной стороны в судебном заседании) и постановлениями, которые являются действительными и эффективными *prima facie*, то есть если они не отменены вышестоящим судом (см. там же). Постановление о заключении под стражу должно считаться недействительным *ex facie*, если нарушение процедуры являлось "грубым и явным нарушением" в смысле, установленном в прецедентном праве Суда (сравните с упоминаемым выше постановлением Суда по делу "Лю против России", пункт 81; постановлением Суда от 7 июня 2007 г. по делу "Гарабаев против России" (*Garabayev v. Russia*), жалоба № 38411/02, пункт 89, ECHR 2007-... (извлечения); и с упоминаемым выше постановлением Суда по делу "Мартурана против Италии", пункт 79). Следовательно, если дефекты в постановлении о заключении под стражу не являются грубым и явным нарушением, то эти дефекты могут быть устранены национальными вышестоящими судами в ходе пересмотра.

2. Применение общих принципов к настоящему делу

28. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что жалоба касается лишения свободы сроком на двадцать три года, которые заявитель должен был отбыть согласно приговору, вынесенному по его делу областным судом 13 сентября 2001 года. Как признал Верховный Суд в ходе надзорного производства, народные заседатели не были уполномочены рассматривать дело заявителя, но приговор был вынесен, и заявитель начал отбывать длительный срок лишения свободы. Тот факт, что приговор заявителя был вынесен "судом, который не был создан в соответствии с законом", повлиял на законность и обоснованность приговора заявителя.

29. Суд отмечает довод властей о том, что в настоящем деле для заявителя не было никаких негативных последствий, учитывая, что срок, который заявитель уже провел в заключении, был вычтен из нового приговора. Тем не менее, Суд считает, что назначение длительного срока лишения свободы судом, который не был "компетентным" по смыслу подпункта "а" пункта 1 статьи 5 Конвенции для того, чтобы выносить подобный приговор, является грубым и явным нарушением. Учитывая это, Суд приходит к выводу о том, что содержание заявителя в заключении на основании приговора суда первой инстанции являлось нарушением подпункта "а" пункта 1 статьи 5 Конвенции. Из этого следует, что было допущено нарушение этого положения (сравните с упоминаемым выше постановлением по делу "Ефименко против России", пункты 101-11).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА "с" ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался, что его содержание под стражей в период с 15 июня по 19 сентября 2005 года нарушало положения пункта 1 статьи 5 Конвенции, который в соответствующей части гласит следующее:

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения, или с тем, чтобы помешать ему скрыться после его совершения[.]"

31. Власти признали, что содержание заявителя под стражей в период с 15 июня по 5 августа 2005 г. не соответствовало требованиям, предусмотренным подпунктом "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции. В отношении содержания заявителя под стражей в период с 5

августа по 19 сентября 2005 г., власти утверждали, что оно было законным. Заявитель и его адвокат присутствовали на слушании по вопросу о заключении под стражу. Суд рассмотрел доводы сторон и усмотрел существенные и достаточные основания для содержания заявителя под стражей во время судебного разбирательства.

32. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

33. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Содержание заявителя под стражей с 15 июня по 5 августа 2005 г.

34. Принимая во внимание общие принципы, касающиеся законности содержания лица под стражей (см. пункт 27 выше), Суд отмечает, что 15 июня 2005 года Верховный Суд отменил приговор заявителя и вернул дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. В тот же день Верховный Суд также постановил, что заявитель должен оставаться под стражей в ожидании нового разбирательства.

35. В этой связи Суд признает, что 15 июня 2005 года Верховный Суд действовал в рамках своих полномочий. Однако Суд не может не отметить, что Верховный Суд не указал срок содержания заявителя под стражей или основания для содержания под стражей. Аналогичным образом, 22 июля 2005 года областной суд попросту указал, что мера пресечения в виде содержания под стражей "должна остаться прежней". Суд также принимает во внимание, что власти признали, что содержание заявителя под стражей в указанный период не соответствовало требованиям, изложенным в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции.

36. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу и обстоятельства настоящего дела, Суд не видит никаких оснований для иного вывода. Следовательно, было допущено нарушение подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции ввиду предварительного заключения заявителя в период с 15 июня по 5 августа 2015 года.

2. Содержание заявителя под стражей в период с 5 августа по 19 сентября 2005 г.

37. Суд отмечает, что содержание заявителя под стражей в период с 5 августа по 19 сентября 2005 г. было основано на постановлении областного суда от 5 августа 2005 г. Областной суд привел определенные основания для своего решения при назначении нового судебного разбирательства на 18 августа 2005 года. Отметив некоторую неопределенность в формулировке областного суда относительно срока содержания заявителя под стражей, Суд все же убежден в том, что для заявителя и его адвокатов было очевидно, что разрешенный период содержания под стражей не мог превышать шесть месяцев (см. пункт 17 выше). Следовательно, Суд признает, что районный суд косвенно установил срок содержания заявителя под стражей. Кроме того, заявитель никогда не утверждал, что районный суд действовал за пределами своей юрисдикции или что в его содержании под стражей были какие-либо иные недостатки (сравните с постановлением Суда от 19 февраля 2013 г. по делу "Зуев против России" (*Zuyev v. Russia*), жалоба № 16262/05, пункт 74, и с постановлением Суда по делу "Худоеров против России" (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункт 135 *in fine*, ECHR 2005-X (извлечения)).

38. Таким образом, Суд убежден в том, что период содержания заявителя под стражей с 5 августа по 19 сентября 2005 года, когда он был осужден судом первой инстанции, был

законным в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции. Следовательно, в деле не было допущено нарушение подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в период с 5 августа по 19 сентября 2005 года.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

39. Ссылаясь на пункт 5 статьи 5 Конвенции, заявитель жаловался на то, что он не мог получить компенсацию за незаконное содержание в период с 13 сентября 2001 г. по 15 июня 2005 г. Пункт 5 статьи 5 в соответствующей части гласит:

"Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

A. Доводы сторон

1. Доводы властей

40. По словам властей, по закону заявитель не имел права требовать компенсацию за его заключение после вынесения приговора в период с 13 сентября 2001 г. по 15 июня 2005 г. В любом случае, он никогда не обращался за присуждением компенсации на внутригосударственном уровне.

2. Доводы заявителя

41. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что у него не было возможности потребовать на внутригосударственном уровне соответствующего возмещения в отношении его незаконного заключения после вынесения приговора.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

42. Относительно жалобы заявителя на то, что у него не было права на компенсацию за его лишение свободы после вынесения приговора, которое нарушало статью 5 Конвенции, Суд принимает во внимание довод властей о том, что заявитель не имел права на такую компенсацию по закону. Следуя логике властей, Суд считает, что заявитель не был обязан обращаться во внутригосударственные органы власти за компенсацией. Следовательно, Суд отклоняет возражение властей относительно неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты заявителем. Суд также отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

43. Суд напоминает о том, что пункт 5 статьи 5 считается соблюденным, если существует возможность потребовать компенсацию за лишение свободы при условиях, противоречащих пунктам 1, 2, 3 или 4. Право на компенсацию, установленное пунктом 5, предполагает установление внутригосударственным органом власти или Судом нарушения одного из предшествующих пунктов статьи 5 (см. постановление Большой Палаты по делу "Н.С. против Италии" (*N.C. v. Italy*), жалоба № 24952/94, пункт 49, ECHR 2002-X).

44. В настоящем деле Суд установил нарушение подпункта "а" пункта 1 статьи 5 Конвенции вследствие содержания заявителя в заключении в период с 13 сентября 2001 г.

по 15 июня 2005 г. Следовательно, он должен определить, имел ли заявитель право потребовать компенсацию за нарушение статьи 5.

45. Суд отмечает, что, по словам властей, несмотря на тот факт, что суд надзорной инстанции установил, что приговор заявителя был незаконным, он не имел права на компенсацию. Следовательно, Суд считает, что заявитель не имел права на компенсацию за лишение свободы в период с 13 сентября 2001 года по 15 июня 2005 года, которое, как это было установлено, нарушало подпункт "а" пункта 1 статьи 5 Конвенции.

46. Следовательно, было допущено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

"Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

48. Заявитель потребовал 140 800 евро в качестве компенсации морального вреда.

49. Власти посчитали требования заявителя чрезмерными. Они также утверждали, что установление нарушения само по себе будет являться достаточной справедливой компенсацией по делу заявителя.

50. В настоящем деле Суд установил нарушение подпунктов "а" и "с" пункта 1 и пункта 5 статьи 5 Конвенции. Суд считает, что заявителю был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения. Суд присуждает заявителю 26 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

51. Заявитель также потребовал 2 700 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде. В частности, его представитель потратил четыре часа на изучение материалов дела, один час на переписку с заявителем и тринадцать часов на подготовку замечаний после того, как жалоба была коммуницирована.

52. Власти утверждали, что данная сумма является чрезмерной. По их мнению, дело является достаточно простым, материалов по делу не много, и представителю заявителя не могло потребоваться столько времени, учитывая ее знания и опыт. Они считали, что предоставленная ему юридическая помощь является достаточной компенсацией понесенных им расходов и издержек.

53. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 25 марта 1998 года по делу "Бельзюк против Польши" (*Belziuk v. Poland*), пункт 49, Сборник постановлений и решений 1998–II). В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы, вышеуказанные критерии, а также тот факт, что заявителю была предоставлена юридическая помощь, Суд считает разумным помимо суммы, выплаченной заявителю в качестве юридической помощи, присудить ему сумму в размере 1 500 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им при рассмотрении его жалобы в Суде.

С. Проценты за просрочку платежа

54. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что было допущено нарушение подпункта "а" пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя в заключении в период с 13 сентября 2001 года по 15 июня 2005 года;
3. *Постановил*, что было допущено нарушение подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием заявителя под стражей в период с 15 июня по 5 августа 2005 года;
4. *Постановил*, что по делу не было допущено нарушение подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в период с 5 августа по 19 сентября 2005 года;
5. *Постановил*, что было допущено нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием у заявителя права на компенсацию в связи с его лишением свободы в период с 13 сентября 2001 года по 15 июня 2005 года;
6. *Постановил*
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 26 000 (двадцать шесть тысяч) евро, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 1 500 евро (тысяча пятьсот евро), плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
7. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 5 января 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стивен Филлипс Луис
Секретарь Председат

Лопес

Гуэрра